

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080036057-9

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКАЯ СКАЛЬНАЯ ГРОБНИЦА ЧЕНТИ I
В НЕКРОПОЛЕ ГИЗА: РЕКОНСТРУКЦИЯ ЗАПАДНОЙ СТЕНЫ

© 2025

С.В. ВЕТОХОВ^a^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Резюме: Древнеегипетская скальная гробница Ченти I, расположенная на Восточной окраине Восточного плато некрополя Гизы, до недавнего времени оставалась неизученной. Долгое время находясь под завалами песка, гробница была обнаружена Российской археологической экспедицией ИВ РАН после георадарных работ в 2006 г. На базе массового статистического материала по скальной архитектуре Восточного плато можно утверждать, что западная стена часовни гробницы имеет уникальные черты оформления. Выполненная в стиле дворцового фасада, стена имеет семнадцать узких ложных дверей, девять из которых содержат рельефное изображение связки папируса необычайно крупного размера (21×30 см), являющееся не только традиционным украшением гробницы, но и несущее магическое действие и проникнутое глубоким символизмом. Две ложные двери на западной стене часовни содержат практически идентичные по размеру и позе вырезанные в массиве скалы групповые статуи владельца гробницы с супругой и двумя детьми. Небольшой размер статуй (70 см у фигур взрослых и 22 см у детей) и выбор хрупкой местной скальной породы в качестве материала делает их уникальными в скальной архитектуре, возможно, не только на Восточном плато. Перед групповыми статуями сохранились следы от организации мест для подношения культовых даров. Так, углубление в полу перед южной группой статуй, по форме близкое к прямоугольнику, вероятно, предназначалась для размещения жертвенника, изготовленного из камня более высокого качества, чем массив скалы, в котором вырезана гробница. У северной группы сохранился фрагмент скальной платформы с углублением (бассейном), также предназначавшимся для ритуальных действий. Таким образом, в гробнице Ченти I вместо стандартных плакеток со списком подношений, которые остались незавершенными или не сохранили надписей, культовый акцент сделан на групповых статуях и вплотную размещенных к ним жертвенниках.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, Гиза, древнеегипетская архитектура, скальная гробница, статуи

Для цитирования: Ветохов С.В. Древнеегипетская скальная гробница Ченти I в некрополе Гиза: реконструкция западной стены. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 215–222. DOI: 10.31696/S086919080036057-9

ANCIENT EGYPTIAN ROCK-CUT TOMB OF TJENTY I AT THE GIZA NECROPOLIS: RECONSTRUCTION OF THE WESTERN WALL

© 2025

Sergey V. VETOKHOV ^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-4507-9819; veto@list.ru

Abstract: *The Ancient Egyptian rock-cut tomb of Tjenty I, located on the eastern edge of the Eastern Plateau of the Giza Necropolis, remained completely unstudied until recently. Executed in the style of a palace facade, the western wall has seventeen narrow false doors, nine of which contain a relief depiction of a two papyrus plant bundles of unusually large size (21×30 cm), bearing deep symbolic meaning and magical significance. Two niches on the western wall of the chapel house contain practically identical group statues of the tomb's owner with his wife and two children, carved from a solid rock. The small size of the statues (70 cm for the adult figures and only 22 cm for the children) and choice of fragile local rock as the material make them unique in rock-cut architecture, perhaps not only on the Eastern Plateau. In front of the group statues, offering places remain. Thus, the nearly rectangular recess in the floor in front of the southern group of statues, was likely intended to hold an offering table made of stone of higher quality than the mass of rock from which the tomb is carved. For the northern group, a fragment of the rock platform with a recess which was meant for ritual water libation has also survived. Thus, in the tomb, instead of standard plaques listing the offerings, which remained incomplete or lack surviving inscriptions, the cult emphasis is placed on the group statues and the offering tables positioned close to them.*

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, Giza Necropolis, ancient Egyptian architecture, rock-cut tomb, statues

For citation: Vetokhov S.V. Ancient Egyptian Rock-cut Tomb of Tjenty I at the Giza Necropolis: Reconstruction of the Western Wall. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 215–222. DOI: 10.31696/S086919080036057-9

Скальная гробница Ченти I (GE 11) расположена на восточной окраине Восточного плато некрополя Гиза, размещаясь в скальном массиве к востоку от небольшой сырцовой мастабы Нихасутнису (G 7911). Скала на этом участке плавно понижается в южном направлении и спускается крупными уступами в восточном. На ее вертикальных участках прорублены проходы в тесно примыкающие друг к другу гробницы. Гробница Ченти I находится в одном ряду со скальными гробницами GE 17, GE 18, GE 12, GE 15, GE 47, GE 48 и GE 49, расположенными к северу от нее. Очевидно, что с юга к ней примыкают и другие гробницы, засыпанные на данный момент песчаным отвалом. Южнее, но на уровне выше, располагаются гробницы GE 13 и GE 14. Очевидно, что гробница Ченти I – самая крупная и с детально проработанным декором на данном участке – появилась первой из прилегающих погребальных сооружений.

Гробница Ченти I, судя по граффити, посещалась путешественниками в XIX в. [Лебедев, 2018; 2020], однако она не была отражена в дневниках прусского исследователя Карла Рихарда Лепсуса, казалось бы, детально исследовавшего и опубликовавшего почти все доступные в 1842–1843 гг. гробницы Восточного плато, содержащие хоть какие-то надписи и изображения. В 1930-х гг. гробница была снята фотографом американской экспедиции

Дж.Э. Райзнера Ибрагимом Мохаммедани, но вскоре была погребена под толстым слоем песчаного отвала в ходе раскопок на Восточном плато самого же Райзнера. И только в результате георадарного исследования, проведенного Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе в 2006 г., гробница Ченти I была вновь открыта.

ЧАСОВНЯ ГРОБНИЦЫ ЧЕНТИ I

Часовня имеет классическую L-образную форму плана со входом в северной части восточной стены. Единственное помещение размером 2,66×7,00 м ориентировано с небольшим отклонением по оси север-юг. Высота потолка 2,72 м. Вдоль западной стены в полу часовни располагаются три погребальных шахты (1, 2 и 4) и углубление (3) между шахтами 2 и 4, по-видимому, для жертвенника. Все стены часовни были выровнены и хорошо отшлифованы для размещения рельефных изображений. Большей частью рельефы имеют плохую сохранность по причине изначально невысокого качества скалы. Крупные трещины прорезают практически все стены. Почти посередине западной стены, на высоте 94 см от пола размещается ниша (ширина 0,925 м, высота 0,96 м, глубина ок. 1,30–1,58 м). Стены и потолок ниши выровнены, кроме ее западной стены. Расположение ниши на западной стене гробницы выглядит совершенно случайным, непонятным, чужеродным. Если предположить, что она предназначалась для погребения в более позднее время, то неясно, почему при ее вырубке не использовали всю ширину уже существующей ложной двери, как мы видим в некоторых гробницах¹.

РАСТИТЕЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ОФОРМЛЕНИИ ДВОРЦОВОГО ФАСАДА

Западная стена часовни (длина 7,00 м, высота 2,70 м) выполнена в стиле дворцового фасада: она состоит из двух больших ложных дверей с невысокими групповыми статуями и 17 узких ложных дверей. Под самым потолком, на всю длину стены, ее венчает фриз с иероглифической надписью высотой 23 см.

Структурно, западная стена поделена в длину на пять равных участков, где три участка (по флангам и центру) имеют по три узких ложных двери, а между ними два участка представляют собой большие ложные двери с групповыми статуями и плакетками над ними. Девять ложных дверей, имеющих наибольшую ширину (21 см), на трех участках содержат в оформлении практически разрушенное, еле читаемое, рельефное изображение связи папирусов. То, что это изображения бутонов папируса, а не цветов лотоса или лилии, можно понять по характерным завиткам. Наглядный пример различного изображения цветка лилии и побега папируса можно видеть на гранитных колоннах в храме Тутмоса III в Карнаке, посвященного богу Амону [Wilkinson, 2000, p. 37; Verner, 2013, p. 186]. Изображение папируса навеивает мысль о нильских болотистых зарослях, которые для древних египтян были местом зарождения и вечного круговорота жизни.

Изображение связи папируса практически всегда сопровождает оформление стены дворцовым фасадом. Как правило, эти изображения небольшого размера, равные по ширине узким ложным дверцам. Так если в гробнице Ченти I они размером 21×30 см, то в расположенной севернее скальной гробнице Хафраанха (G 7948) – 8×12,5 см [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2010, fig. 19], а в гробнице Мересанх III (G 7530) – 6×12,5 см [Dunham,

¹ Например, в скальной гробнице Каемнофрета (LG 63), где, предположительно, проход в помещение В был прорублен на месте изначально существовавшей ложной двери [Kormysheva et al., 2024, p. 19], в гробницах LG 65 (см. план: [Kormysheva et al., 2024, fig. 14.3]) и GE 66 (см. план: [Kormysheva et al., 2018, fig. 2]).

Simpson, 1974, fig. 10]. Таким образом, самые крупные из известных нам изображений папирусов в рельефном оформлении западной стены находятся именно в гробнице Ченти I.

СТАТУИ В ГРОБНИЦЕ ЧЕНТИ I

Южная ложная дверь (ширина 1,45 м, высота 2,44 м, глубина 0,35 м) на западной стене, как и северная, доходит по высоте до самого фриза. В нижней части ложной двери, практически на уровне пола, располагается ниша (ширина 0,49 м, высота 0,78 м, глубина 0,25 м) с групповой статуей – владельца гробницы с супругой и двумя детьми по бокам. Высота супругов ок. 75 см. Мужская фигура с прижатыми к бокам руками со сжатыми кулаками, выдвинутой вперед левой ногой и в юбке выше колен. У женской фигуры, изображенной в статичной позе, гладкое обтягивающее платье до лодыжек. У обеих фигур круглые парики. Фигурки детей, практически полностью вылепленные из строительного раствора светлого цвета, плохо сохранились, высота их, предположительно, составляла ок. 25 см. От детских фигурок читаются только контуры туловища, остальные части утрачены.

Северная ложная дверь имеет идентичные размеры и фигуры пары взрослых и детей такой же высоты. Только изображения детей высотой 22 см на этот раз вырезаны в массиве скалы, где фигурка девочки стоит между родителями, а фигурка мальчика со стороны отца.

На фотографиях, сделанных еще в 1936 г., фигуры были уже в плохой сохранности², но даже по их текущему состоянию совершенно очевидно, что они являются семейным изображением родителей с маленькими детьми.

Примеры семейных групповых статуй массово встречаются в Гизе в виде свободно стоящих небольших статуй или высеченных в отдельном каменном блоке лучшего качества. Однако статуи родителей с двумя маленькими детьми, выполненные именно в массиве скалы, возможно, являются уникальным примером. По крайней мере, подобные примеры на Восточном плато Гизы нам не известны. Причина проста – низкое качество местной скалы. Учитывая их совсем небольшой размер и хрупкость известняковой породы на данном участке – это было по-настоящему смелое решение мастера, реализованное еще и в комбинации со строительным раствором.

Над обеими небольшими нишами со статуями расположены плакетки размером 45×45 см (для размещения списка титулов хозяина гробница и списка подношений), но не сохранившие или не имевшие изначально каких-либо надписей.

Дублирование групповых статуй наглядным образом демонстрирует существование практики тиражирования изображений, желание владельцев гробниц иметь абсолютно одинаковые или во многом схожие свои множественные изображения, делая более надежным свое вечное существование в загробном мире [Junker, 1944, S. 97; Ветохов, 2024].

ЖЕРТВЕННИКИ

Южный жертвенник. Углубление в полу (3), высеченное между шахтами 2 и 4 (рис. 1), вплотную к статуям в южной ложной двери на западной стене, близко по форме к прямоугольнику (98×64,5 см, глубина 15 см). Вероятно, в нем размещался жертвенник с углублениями для жертвенных даров, выполненный из камня более высокого качества, чем скала, в которой вырезана гробница. Еще одной причиной, заставлявшей изготавливать подобные предметы из камня лучшего качества – это вырезанные надписи, которыми их

² См. фотографии HUMFA_A7448_NS и HUMFA_A7450_NS в архиве Дж.Э. Райзнера: *Digital Giza. The Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/photos/31907/full/> и <http://giza.fas.harvard.edu/photos/31910/full/> (дата обращения: 25.08.2025).

покрывали. Например, в сырцовой мастабе, принадлежавшей Урка (G 1309) и расположенной на Западном плато Гизы, часовня была целиком сложена из известняковых плит высокого качества, а в пол перед ложной дверью был встроен кальцитовый жертвенник. На предмете было множество различных по форме углублений и иероглифическая надпись, содержащая имя и титулы хозяина гробницы³.

Значительное количество примеров каменных жертвенников, встроенных в каменную кладку пола часовни, встречаются в мастабах на Западном и Центральном плато Гизы, о чем можно судить по публикациям Германа Юнкера и Селима Хассана. Так, достаточно крупный прямоугольный жертвенник (100×90×60 см), выполненный из гранита, был обнаружен в мастабе Сенеба на Западном плато [Junker, 1941, S. 103, Abb. 28]. Его размеры близки размерам ниши в полу гробницы Ченти I. Жертвенник выступал относительно уровня пола часовни, был покрыт изображениями и надписями на боковых стенках и содержал четыре прямоугольных «бассейна» и восемь круглых лунок для жертвенных даров.

Если рассмотреть примеры со схожей вытянутой пропорцией, то близким хорошим аналогом может быть известняковый жертвенник из гробницы Хуфуанха с одним вытянутым прямоугольным «бассейном», двумя круглыми лунками и одним большим плоским блюдом⁴. Он уступает по размеру жертвеннику из гробницы Ченти I (44×25×10 см), но по общим пропорциям он может быть наиболее близким аналогом. Именно на его основе и была сделана реконструкция возможного наполнения жертвенника в гробнице Ченти I.

Связанно ли количество лунок с количеством шахтных погребений, ложных дверей, статуй или в значительной степени зависело от личных предпочтений хозяина гробницы – сказать сложно. В любом случае, возможная форма, количество, конфигурация и размер углублений на жертвеннике – тема отдельного исследования.

Северный жертвенник. Вплотную к статуям в нише северной ложной двери на западной стене сохранились контуры возвышающейся на 5 см платформы (1,05×0,40 м) с прямоугольным углублением – «бассейном» (50×21 см, глубина 10 см). Внешняя (восточная) граница платформы не сохранилась, не позволяющая сказать имела ли она действительно прямоугольные очертания. Подобные не затратные в изготовлении жертвенные «бассейны» в полу для совершения ритуального возлияния воды встречаются достаточно часто. Хорошо известные нам аналоги находятся здесь же, на Восточном плато – в скальных гробницах Хафраанха (G 7948) и GE 23 [Kormysheva, Malykh, Vetokhov, 2010, pl. IXc; Kormysheva et al., 2018, pl. LXIb].

Жертвенники, выполненные из отдельных каменных блоков или простые углубления в полу часовен, предназначались для проведения ритуальных церемоний и жертвоприношений. Углубления могли использоваться для размещения жертвенных предметов, пищи или жидкостей. Получается, что, отсутствие завершенных плакеток со списком подношений компенсируется двумя жертвенниками, на которые могли возлагаться различные дары.

Безусловно, несмотря на небольшой размер групповых статуй, их размещение на западной стене – напротив входа в гробницу и их дублирование говорит о той значимости, которая им придавалась, делая их главным объектом поминального культа в гробнице Ченти I. Хотя, возможно, решение об изготовлении статуй возникло не сразу, а уже на этапе сооружения гробницы, что не позволило изготовить крупные фигуры. В любом случае, статуи, какого бы размера они ни были, – являются воплощением *ка* (двойника) владельца гробницы и его семьи, располагаясь вплотную к жертвенникам для принятия подношений.

³ См. фотографию HUMFA_C11405_OS в архиве Дж.Э. Райзнера: *Digital Giza. The Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/ancientpeople/539/full/> (дата обращения: 25.08.2025).

⁴ См. фотографии HUMFA_B2594_NS в архиве Дж.Э. Райзнера: *Digital Giza. The Project at Harvard University*. <http://giza.fas.harvard.edu/objects/18035/full/> (дата обращения: 25.08.2025).

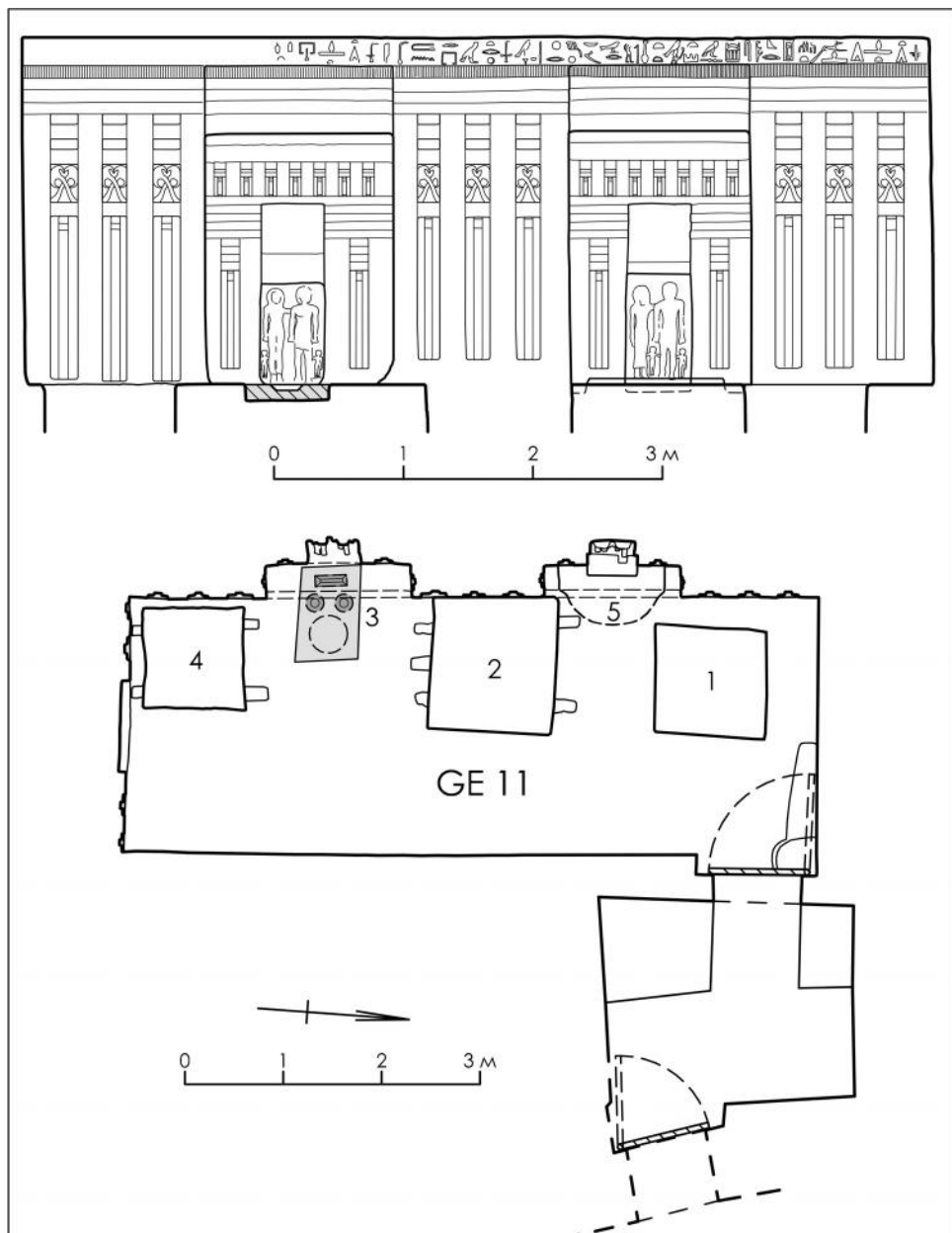

Рис. 1. Реконструкция плана и рельефного оформления западной стены скальной гробницы Ченти I (GE 11) (1, 2, 4 – погребальные шахты, 3 – жертвенник с лунками из отдельного каменного блока (возможная реконструкция), 5 – жертвенный «бассейн» перед статуями (возможная реконструкция)

Fig. 1. Reconstruction of the plan and relief design of the western wall of the rock-cut tomb of Tjenty I (GE 11) (1, 2, 4 – burial shafts, 3 – offering table with holes from a separate stone block (possible reconstruction), 5 – offering basin in front of the statues (possible reconstruction)

Рис. 2. Западная стена скальной гробницы Ченти I
Fig. 2. Western wall of the rock-cut tomb of Tjenty I

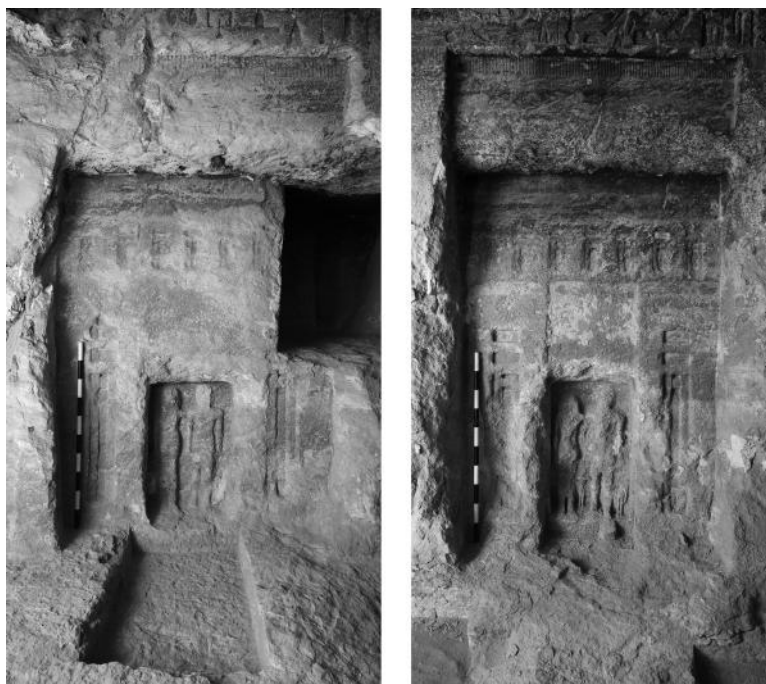

Рис. 3. Южная и северная ложные двери на западной стене часовни скальной гробницы Ченти I
Fig. 3. Southern and northern false doors on the western wall of rock-cut tomb of Tjenty I

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ветохов С.В. Статуи в древнеегипетской скальной гробнице Каменнефрета (LG 63) в Гизе: проблема принадлежности. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 6–15 [Vetokhov S.V. Statues in the Ancient Egyptian Rock-Cut Tomb of Kaemnefret (LG 63) in the Giza Necropolis: The Identity Question. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 6–15 (in Russian)].

Лебедев М.А. Франко-тосканская экспедиция в Гизе (Египет): новые данные. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 3. С. 53–64 [Lebedev M.A. Franco-Tuscan Expedition in Giza: New Evidence. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2018. No. 3. Pp. 53–64 (in Russian)].

Лебедев М.А. Дж.Б. Кавилья и начало археологического изучения скальных гробниц восточной окраины Гизы. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2020. № 3. С. 63–76 [Lebedev M.A. G.B. Caviglia and the Beginning of the Archaeological Study of Rock-Cut Tombs of the Eastern Escarpment of Giza. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020. No. 3. Pp. 63–76 (in Russian)].

Digital Giza. The Project at Harvard University. <http://giza.fas.harvard.edu/> (accessed: 25.08.2025).

Dunham D., Simpson W.K. *Giza Mastabas*. Vol. 1. *The Mastaba of Queen Mersyankh III (G 7530–7540)*. Boston: Museum of Fine Arts, 1974.

Junker H. *Giza V. Die Mastaba des Seneb und die umliegenden Gräber*. Vienna, Leipzig: Hölder–Pichler–Tempsky, 1941.

Junker H. *Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes*. Erster Teil. Wien, Leipzig: Hölder–Pichler–Tempsky, 1944.

Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafrankh*. Moscow: IOS RAS, 2010.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis IV. Tombs of Perseneb, Ipy, and Anonymous Tombs GE 23, GE 40, GE 56, GE 57, and GE 58*. Moscow: IOS RAS, 2018.

Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. *Giza. Eastern Necropolis VI. The Tomb of Kaemnefret (LG 63)*. Moscow: IOS RAS, 2024.

Verner M. *Temples of the World. Sanctuaries, Cults, and Mysteries of Ancient Egypt*. Cairo: American University in Cairo Press, 2013.

Wilkinson R.H. *The Complete Temples of Ancient Egypt*. New York: Thames & Hudson, 2000.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕТОХОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Sergey V. VETOKHOV, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.